

Глава 11

Оказавшись перед дверью Му Юймань, Цзи Мянью постучал.

Изнутри донёлся звонкий женский голос:

— Минутку!

Спустя полминуты дверь открылась.

— Сестра Юймань.

— А, Цзи Мянью, — Му Юймань с улыбкой отступила в сторону, приглашая его войти.

Она ничуть не удивилась его визиту. Как-никак, это был уже его седьмой приход за март, хотя месяц едва перевалил за середину.

Войдя в дом, юноша первым делом принялся за печь: разворошил угли и подбросил два свежих брикета. Зима только-только закончилась, и на улице всё ещё было зябко. В этом квартале не было центрального отопления, поэтому те, кто побогаче, ставили кондиционеры. Хозяйка дома деньги имела, но почему-то всё равно пользовалась старой угольной печью, что по нынешним временам встречалось редко.

Система как-то упомянула, что Му Юймань — типичная «целительная героиня из романа о спасении». Цзи Мянью поначалу не совсем понимал, что это значит, и Система снизошла до объяснений:

[Примерно через два года Му Юймань подберёт в каком-нибудь тёмном и холодном переулке раненого «дикого» главного героя. Целый месяц она будет преданно за ним ухаживать]

[С виду этот мужчина — обычный угрюмый бродяга, но на деле он наследник богатой семьи Се. У него классическая тяжёлая судьба: ненависть со стороны брата, рождённого вне брака, и прочие семейные распри. Чтобы заполучить всё наследство, младший брат подстроил аварию, намереваясь убить главного героя]

[Но, разумеется, благодаря ауре протагониста, тот выжил и был спасён Му Юйманью. За тот месяц между ними вспыхнут чувства, они пройдут через множество испытаний и в итоге обретут своё «долго и счастливо»]

Когда Цзи Мянью впервые это услышал, он долго пребывал в изумлении. Он в жизни не видел ни одного закрученного сериала и не мог представить, что в мире бывают такие нелепые совпадения и сюжетные повороты. А следом пришла лёгкая грусть от того, что ему заранее

выдали все спойлеры.

Благодаря информации от Системы, он знал даже баланс на банковской карте Му Юймань — вплоть до второго знака после запятой. Сумма была впечатляющей. Девушка была куда богаче, чем предполагал Цзи Мянъ.

— Да ты присядь, отдохни, не нужно мне помогать, — сказала Му Юймань, видя, что гость снова хлопочет по хозяйству.

— Я ненадолго, сестра Юймань. Просто... заглянул по пути.

Юноша сунул руку в карман. Его взгляд опустился в пол, а уши начали припекать.

Система твердила: «Как образцовый, но не затмевающий главного героя влюблённый, ты должен выражать свои чувства самым банальным образом». Например, дарить заезженные подарки. Цветы — самый очевидный вариант, но у Цзи Мянъ на них просто не было денег.

— Сестра Юймань, это вам, — он вытащил из кармана куртки предмет.

Это была вещица, которую с большой натяжкой можно было назвать резьбой по дереву. Нечто круглое и бесформенное.

Му Юймань замерла, приняла подарок из его рук и принялась внимательно его рассматривать. Недавно она спрашивала брата, как успехи у его нового помощника. Дуань Чжо ответил: «Всё в порядке», а потом добавил: «Он мастерски режет картошку». Тогда Му Юймань решила, что брат просто удачно пошутил.

Она пошевелила губами, прежде чем осторожно произнести:

— Э-это... картофелина? Очень искусно вырезано.

Цзи Мянъ опешил.

— Это... — выдавил он. — Это кролик.

Му Юймань: «...»

«М-да. Грандиозный провал»

***

Спустя пять минут Цзи Мянью, красный как рак, выскочил за дверь. Стоило ему вспомнить, как Му Юймань с готовностью приняла это «нечто» и торжественно водрузила на подоконник, как его охватывал жгучий стыд. У её названного брата целая лавка резьбы по дереву, разве ей нужны такие поделки? Тем более что его собственное мастерство оставляло желать лучшего...

Но у него больше ничего не было. Он честно пытался вырезать аккуратнее, тратил на работу всё больше времени, но результат оставался неизменным. Казалось, к ручному труду у него не было ни малейшего таланта.

Когда на свет появилась семьдесят девятая «картофелина», Цзи Мянью решил оставить попытки самостоятельного обучения. Он вспомнил о своём самом полезном навыке из прошлой жизни — воровстве. Только на этот раз он решил украсть мастерство.

Дуань Чжо сегодня был в лавке. После праздников накопилось много заказов, и последние полмесяца он почти не выходил, зарывшись в работу. С зажатым в руке резцом он выводил плавные изгибы на двадцатисантиметровой заготовке.

Цзи Мянью помнил этот заказ — фигурка персонажа в древнем стиле. Резчик редко брался за статуэтки людей, но форму он схватывал безупречно. Девушка-воительница в широкополой шляпе уже обретала очертания. Мастерски была передана динамика: казалось, лёгкая вуаль на шляпе действительно колыхается под порывом ветра.

Юноша бесшумно прошёл мимо, бросив косой взгляд на руки хозяина лавки. Сделал круг по помещению и снова «случайно» глянул через плечо мужчины. Но такими урывками научиться чему-то было невозможно.

Немного поколебавшись, он притворился, что идёт за инструментом, а сам на цыпочках замер за спиной Дуань Чжо, выдерживая дистанцию чуть больше метра. Сквозняк из дверного проёма колыхал волосы и одежду мастера, донося до Цзи Мянью тонкий аромат. Пахло свежеструганным деревом, весенней травой и влажной землёй — странный, но удивительно приятный запах, исходивший от самого мужчины.

— Хочешь научиться?

Дуань Чжо, у которого на затылке будто вырос третий глаз, заговорил так внезапно, что Цзи Мянью вздрогнул. Придя в себя, он быстро закивал, а потом спохватился: собеседник ведь его не видит. Тогда юноша обогнул его и присел рядом. Глаза его горели.

— Хочу, брат.

— О, — Дуань Чжо мазнул по нему взглядом, и уголок его губ едва заметно дёрнулся. — Ну, тогда и мечтай себе.

«...»

<http://bllate.org/book/15358/1416512>